

Фёдорова Анастасия Игоревна
Нестер Наталья Васильевна
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ВАМП
В ПОВЕСТИ ДЖ. ШЕРИДАНА ЛЕ ФАНЮ «КАРМИЛЛА»

Аннотация. Рассматривается повесть ирландского писателя Джозефа Шеридана Ле Фаню (Joseph Sheridan Le Fanu, 1814 – 1873) «Кармила» (Carmilla, 1871). Анализируется образ женщины-вамп (роковой женщины), выделяются отличительные черты, характерные для создания данного образа в вышеупомянутом произведении

Ключевые слова: Кармила, образ, женщина-вамп, роковая женщина.

Abstract. The novel «Carmilla» (1871) by the Irish writer Joseph Sheridan Le Fanu (1814 – 1873) is considered. The image of a vamp woman (fatal woman) is analyzed, the distinctive features characteristic of creating this image in the above-mentioned work are highlighted.

Keywords: Carmilla, image, vamp woman, fatal woman.

Дж. Шеридан Ле Фаню (Joseph Sheridan Le Fanu, 1814 – 1873) – ирландский писатель, известный готическими и мистическими рассказами. Его произведения оказали значительное влияние на литературу ужасов. Его произведения, написанные в жанре готической фантастики, отличаются мрачной атмосферой, необъяснимыми событиями и загадочными персонажами. Ле Фаню был великолепным создателем напряженной и ужасающей атмосферы, которая заставляла читателей находиться в напряжении.

Самым знаменитым сборником произведений Дж. Шеридана Ле Фаню является «В зеркале отуманенном» (*In a Glass Darkly*, 1872), в который входят пять произведений. Это последний прижизненный сборник автора, в который вошли произведения, связанные со сверхъестественным. Название сборника – это видоизмененная цитата из первого послания Коринфянам (13:12): «Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу» (*For now we see through a glass darkly*). Во время своей речи, Апостол Павел обращается к рассорившимся Коринфянам, он говорит о силе Веры, Надежды и особенное значение

придает Любви. Только Любовь помогает разглядеть «что-то», когда он смотрит в «тусклое зеркало», поэтому если человеку ведома частица знания, то он сможет познать всё вокруг [1].

«Кармила» является одним из известных и значимых произведений Дж. Шеридана Ле Фаню, а также одним из первых произведений о вампирах в литературе и привлекает внимание атмосферой мистики и загадочности [2].

Повесть «Кармила» повествует о девушке по имени Лаура, которая знакомится с загадочной и красивой Кармиллой. После встречи с ней Лаура начинает чувствовать своеобразное притяжение к Кармилле, а ее здоровье странно начинает ухудшаться. Вскоре становится ясно, что Кармила вампир и питается кровью молодых девушек. Это произведение пронизано элементами готического стиля и романтизма, что было характерно для многих произведений Ле Фаню [1].

Первые три главы «Кармиллы» были опубликованы в викторианском периодическом издании «Темно-синий» (*The Dark Blue*). Затем Ле Фаню добавил пролог и опубликовал его в сборнике «В зеркале отуманенном». Этот пролог вводит читателя в контекст истории, он написан от мужского лица, и объясняет, что далее повествование будет вести «интеллигентная леди», рассказывающая об опыте общения с женщиной-вампиром [3].

Первые главы «Кармиллы» отражают некоторые общие темы вампирской литературы XIX века. Комментарий Лауры о небольшом доходе ее семьи наводит на сравнение с почти аристократической внешностью Кармиллы и поведением ее матери как «важной персоны». Аристократы-вампиры появились в жизни семьи Лауры, как могли бы предположить читатели XIX века, чтобы изжить провинциальных дворян среднего достатка. Презрение Кармиллы к крестьянству Штирии смешивает «понятную власть аристократа над другими сословиями со сверхъестественной властью вампира над людьми». Кроме того, мать Кармиллы, изображенная как занятая мать вампира, если не сама вампирша, становится «совершенно противоположной версией, какими женщины девятнадцатого века должны были быть и что делать» [3] (Перевод наш. – А.Ф.). Только «плохая» мать отдала бы дочь в среду со своими устоями и традициями и позволила бы ей нарушать общественный порядок. Хорошая мать научила бы ее повиноваться и мужчинам, чтобы не разрушать привычный патриархальный порядок.

Поселившись в замке, Кармила и Лаура общаются друг с другом, и Кармила становится близким другом, компаньоном и доверенным лицом Лауры. Лаура вспоминает, что, несмотря на первоначальный шок при виде женщины, которая много лет назад проколола ей грудь: «Произнеся эти слова, я взяла ее за руку. Я была немного застенчива, как и все одинокие люди, но обстоятельства придали мне красноречия и даже смелости. Гостья пожала мою руку и накрыла

ее своей. Глаза ее горели. Она быстро взглянула на меня и лицо, снова улыбнулась и покраснела» [4]. В данном отрывке видно, как Лаура, несмотря на своё смущение, начинает открываться с другой стороны.

Лаура злится из-за отказа Кармиллы поделиться своей историей. Кармилла «ни слова мне не сказала ни о том, как именовался их род, ни об их фамильном гербе и девизе, ни о названии их владений, ни даже о том из какой они страны» [4]. Отказ Кармиллы носить и называть «родовое имя» является одним из признаков её бунтарства и отказа от подчинения мужской власти. Она фактически не заинтересована в том, чтобы поделиться с Лаурой своей родословной. Несмотря на смешанное влечение к Кармилле и страх перед ее повторяющимися болезненными полуночными визитами, Лаура отказывается сообщать отцу о пугающем поведении девушки. Вместо этого она присоединяется к Кармилле, заявляя о своем праве на отдачу и, таким образом, девушка начинает отрицать устоявшуюся патриархальную систему.

Одна из примечательных особенностей создания образа вампира – это «превращение» обычного человека в вампира. Можно провести параллели с Лаурой и Кармиллой, которая уже является вампиром. Обе девушки испытали какое-то острое неприятное ощущение в груди, после чего ни одна из них уже не была прежней. Таким образом, шестилетняя Лаура вспоминает «сон»: «но тут, к своему удивлению, увидела у края кровати строгое, но очень красивое лицо, смотревшее на меня. Это была молодая женщина, которая стояла на коленях, положив руки на одеяло. Приятно пораженная, я перестала хныкать. Женщина приласкала меня, легла в мою постель и с улыбкой притянула меня к себе. Сладостное чувство покоя сразу же овладело мной, и я снова заснула. Проснулась я, внезапно ощутив, будто две иглы одновременно очень глубоко вонзились мне в грудь. Я громко закричала» [4]. И через некоторое время мы узнаем, что и Кармилла пережила нечто подобное в детстве: «Мне было лет шесть. Я проснулась после какого-то спутанного, тревожного сна и оказалась в комнате, непохожей на мою детскую... услышала чей-то плач. Взглянув вверх (я еще не встала с кровати), я увидела вас – без малейшего сомнения, – как вижу вас сейчас: красивая молодая дама с золотистыми волосами и большими голубыми глазами... Я вскарабкалась на постель и обняла вас; кажется, мы обе уснули» [4]. Таким образом, вампир превращает человека в себе подобных при помощи манипуляций с сердцем. Далее вампиризация подтверждается клятвами Кармиллы: «если твоё сердечко ранено, мое неистовое сердце кровоточит вместе с твоим. В восторге безграничного самоуничтожения я живу в твоей жаркой жизни, а ты должна умереть – блаженно умереть – в моей. Против этого я бессильна; как я прихожу

к тебе, так и ты в свой черед придешь к другим и познаешь восторг той жестокости, которое есть не что иное, как любовь» [4].

Также в произведении встречается уже ставшее клише поведение вампира после того, как он прикоснулся к чему-то духовному или услышал церковные речи, песни. В «Кармилле» девушка-вамп совершенно теряет самоконтроль, когда мимо них с Лаурой проходят крестьяне с похоронными песнями, а когда сама Лаура начинает петь одну из таких, то вовсе приходит в ярость, говоря, что поют они некрасиво и нужно скорее спешить домой, так как она устала: «Крестьяне шли следом по двое и пели погребальную песнь.

Я почтительно встала и присоединилась к тихому песнопению.

Моя подруга вдруг дернула меня за рукав, и я изумленно обернулась к ней. Она сказала сухо и резко:

– Ты что, не слышишь, как они фальшивят?»; «– Как интересно! – вяло промолвила она. – Ты посмотри, какая луна!» [4].

Кармилла вызывает интерес и привлекает изысканной красотой и женственностью. Она обладает необычной привлекательностью, которая притягивает внимание окружающих. В то же время, у нее есть таинственный и мрачный облик, который намекает на ее жизненный опыт и сокрытые тайны: «Но почти мгновенно на нем вспыхнула странная, подчеркнутая улыбка узнавания... Её улыбка смягчилась. То, что показалось мне в ней странным, исчезло, а ямочки на щеках теперь показались восхитительными» [4].

При этом Ле Фаню представляя женщину-вампа не только как монстра, но и как символ запретных и табуированных сексуальных желаний. Кармилла становится инструментом исследования темы сексуальности и соблазна, взывая к различным эмоциям и чувствам у читателя. Ле Фаню обрамляет ее вампирскую природу сексуальными намеками и привлекательностью. Кармилла использует свою привлекательность и чарующую силу, чтобы соблазнить своих жертв и вести их к своей смертельной объятию: «Иногда, после часа апатии, моя странная и красивая приятельница брала мою руку и снова и снова нежно пожимала ее, слегка зардевшись, устремляла на меня томный и горящий взгляд и дышала так часто, что ее платье вздымалось и опадало в такт бурному дыханию» [4].

В первой главе также рассматривались истерия, нервные расстройства, как способ женщин очаровать мужчин. В произведении часто встречаются выражения нервного характера, благодаря чему можно сделать вывод о том, что Ле Фаню подчеркивает нервозность, как тип воздействия на людей, особенно с похожим темпераментом.

Один из способов создания образа женщины-вампа в «Кармилле» – это двойственность ее характера. Она представлена как женщина, испытывающая

глубокие эмоции и страдающая от спонтанных вспышек гнева и смертельной розыгрышной игры, одновременно выказывая покровительственность и любовь к своим жертвам. Эта смесь страсти и высокомерия дает ей возможность манипулировать жертвами и создает зрелищное драматическое влечение [3].

Важным компонентом образа женщины-вамп в «Кармилле» является также использование сексуальной притягательности. Кармила обладает сексуальным обаянием, которое она использует для привлечения жертв и заманивания их. Это создает смешение страха и возбуждения у жертв, а также усиливает чувство неизбежности и бессилия перед объектом соблазна.

В «Кармилле» Ле Фаню также использует различные символические элементы и образы, чтобы усилить образ женщины-вамп. Например, Кронштейн – фамилия семьи Кармиллы, упоминается как проклятая семья с давних времен, что добавляет еще больше таинственности и загадочности к ее образу.

Ле Фаню также использует описания окружающей среды, чтобы создать атмосферу напряжения и ужаса. Он пишет о замке, в котором происходят события романа, как отдаленном, мрачном месте, где живут страшные секреты прошлого. Это создает подходящую обстановку для деятельности Кармиллы и ее зловещего влияния на окружающих.

Еще один важный аспект образа женщины-вамп в «Кармилле» – это ее способность проникать в сны и подсознание жертв. Кармила использует эту способность, чтобы передвигаться незаметно и оставлять след ужаса у своих жертв. Это создает атмосферу ужаса и бессилия перед непостижимой сущностью, которая проникает в самые глубины человеческого существования.

Ле Фаню создает образ вампира, который совершенно не подходит под общепринятые стандарты. Кармила разрушает патриархальные устои семьи, хоть и на время, но все же даже Лаура поддается её чарам и перестает на какое-то время повиноваться. Если бы книга была написана в XXI веке, то этот акцент был бы неуместен, однако произведение было напечатано в XIX веке, поэтому стоит уточнить, что такие девушки не приветствовались в том обществе, следовательно, Кармиллу можно считать отрицательным персонажем. Она также нарушает христианские традиции, в каком-то смысле даже богохульничает, когда описывает похоронное пение. Суммируя все вышеизложенное, Ле Фаню создает образ женщины-вамп в «Кармилле» путем использования множества литературных приемов, таких как символизм, описание окружающей среды и двойственности характера главного персонажа. Это позволяет ему сформировать яркий и запоминающийся образ, который зародил легенду о женщинах-вампах и стал классическим представлением этого персонажа в литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водолажченко, Н. В. Зеркальный концепт в сборнике готических новелл Дж. Ш. Ле Фаню «в зеркале отуманенном» / Н. В. Водолажченко // Вестник НовГУ. – 2015. – №4-1 (87). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zerkalnyy-kontsept-v-sbornike-goticheskikh-novell-dzh-sh-le-fanyu-v-zerkale-otumanennom>. – Дата обращения: 29.03.2024.
2. Ikiz, S. S. Sheridan Le Fanu's "Carmilla": A Different Vampire Story [Electronic resource] / S.S. Ikiz. – 2012. – Mode of access : https://www.researchgate.net/publication/270530163_Sheridan_Le_Fanu_s_Carmilla_A_Different_Vampire_Story. – Date of access : 10.04.2024.
3. Signorotti, E. Repossessing the Body: Transgressive Desire in Carmilla and Dracula Criticism / E. Signorotti. – Detroit: Wayne State University Press. – 2019. – № 38 (4). – P. 607 – 632. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/23118160/>. – Date of access : 29.10.2023
4. Ле Фаню, Дж. Ш. Кармила / Дж. Ш. Ле Фаню. – М. : АСТ, 2023. – С. 339 – 445.
5. Le Fanu, Joseph Sheridan. Carmilla / Joseph Sheridan Le Fanu. – Syracuse : Syracuse University Press, 2013. – 168 p.